

Син Юэ по пути в поместье Цао встретила старых знакомых. Навстречу ей шла пара влюбленных, которые поздоровались с ней.

Они познакомились, когда та пара ссорилась — Син Юэ впервые встретила девушку, когда та покупала овощи. В тот момент она была в растерянности и даже не заметила, как у нее украли кошелек. Син Юэ, увидев это, не раздумывая бросила свою корзину и бросилась в погоню.

«Эй, стерва, не лезь не в свое дело, а то пожалеешь!» — крикнул один из воров, похотливо глядя на нее. Син Юэ плюнула в их сторону, что привело их в ярость. Когда они бросились в атаку, она воспользовалась моментом, бросила им в лицо порошок чили и быстро выхватила из их рук кошелек.

Когда она вернулась, девушка плакала. Син Юэ поспешно отдала ей кошелек. Та быстро начала перебирать содержимое и вскоре достала браслет. Син Юэ взглянула на него — это была подделка.

— Этот браслет для тебя так важен?

Девушка кивнула, а затем, снова приняв вид нежной и хрупкой девицы, пробормотала сквозь слезы: «Его подарил мне мой возлюбленный».

Придя в себя, Син Юэ вежливо спросила: «Куда вы направляетесь?»

«Мы решили пожениться и сейчас идем в храм, чтобы помолиться о счастье нашей будущей семьи».

В Южной стране был обычай: перед свадьбой пара должна была сходить в храм, зажечь благовония и вытянуть жребий, чтобы обеспечить себе спокойную жизнь. Самым почитаемым считался даосский храм, поэтому отбоя от клиентов там не было.

Син Юэ с облегчением кивнула: «Желаю вам счастья».

Пара поблагодарила ее и ушла. Син Юэ не стала медлить и направилась в поместье Цао.

Возле дома все еще стояли стражники, вероятно, чтобы с невестой снова не случилось беды. Син Юэ показала им жетон Далисы, полученный от господина Лу, и вошла внутрь.

В брачной комнате невеста сидела на полу, бессмысленно слизывая пыль. Син Юэ, не в силах смотреть на это, помогла ей подняться и усадила на кровать. Осмотрев комнату и не найдя ничего необычного, она приступила к тщательному обыску.

Господин Лу уже все проверил, поэтому после двух часов поисков Син Юэ, не найдя никаких зацепок, тяжело вздохнула.

Единственной ниточкой оставалась прислуга, но в доме работало больше сотни человек. К тому же многие из них уже разъехались по родным краям, что сильно усложняло задачу.

Вернувшись, Син Юэ получила от господина Лу список слуг. Взглянув на сотню имен, она глубоко вздохнула.

— Господин Лу, может, вы мне поможете?

Он проигнорировал ее просьбу. Син Юэ пришлось стиснуть зубы и, проявив терпение, сказать:

— Господин Лу, вы же не хотите видеть меня такой изможденной!

— Если хочешь работать в Далисе, ты должна раскрыть дело сама.

Он продолжал писать, не поднимая головы и сохраняя невозмутимый вид. Син Юэ беспомощно кивнула:

— Поняла, господин Лу.

— Ты можешь использовать людей из Далисы, но не более двух.

Он продолжал писать, а Син Юэ, подумав, что двое лучше, чем никого, быстро выбрала двух надежных помощников. Она разделила список на три категории: служанки жениха, люди, которые с ним почти не общались, и те, кто его недолго любил.

Распределив задачи, они приступили к делу. Син Юэ отправилась к служанке, которая была ближе всего к жениху.

— Молодой господин... он был хорошим человеком.

Служанка отвечала, нервно теребя одежду. Син Юэ заметила это и спросила:

— Как у вашего господина складывались отношения с невестой?

— Очень хорошо, они были очень влюблены.

Девушка опустила голову, продолжая теребить край одежды и то и дело поглядывая по сторонам — типичное поведение лжеца. Деньги могут заставить и дьявола работать, возможно, жених именно так и поступил, купив всех вокруг, чтобы создать себе идеальный образ.

Син Юэ не стала ее разоблачать и продолжила:

— Если они так сильно любили друг друга, то наверняка ходили в храм молиться?

Служанка подняла голову, уже более уверенно ответив:

— Да, господин и молодая госпожа вместе ходили в храм.

Больше вопросов не было, и Син Юэ отправилась в Даосский храм. Издалека он походил на

небесный дворец. Красивые здания, утопающие в пышной зелени, завораживали взгляд. Перед храмом тянулась лестница, по которой бескончаемым потоком шли паломники.

Син Юэ не стала стоять в очереди, воспользовавшись жетоном.

— Благодетельница, чем могу помочь? — спросил старый монах.

Син Юэ вежливо поклонилась и показала портреты жениха и невесты, но это не вызвало у монаха интереса.

— Вы видели их месяц назад?

Монах покачал головой. Син Юэ уже собиралась уходить, как заметила мужчину, который печально подметал двор и то и дело вздыхал.

— Этот человек из вашего храма? — спросила она.

Все послушники были побриты, но этот человек, помимо наличия волос, не выглядел так, будто нашел душевный покой.

— Он пришел к нам с желанием стать монахом, но я увидел, что у него еще остались нерешенные дела, и позволил ему остаться. А когда он забудет о прошлом — на то воля судьбы. Кстати, месяц назад с ним разговаривала одна женщина, возможно, это будет вам полезно.

Син Юэ кивнула и подошла к мужчине.

— Поговорим?

Он не ответил и продолжал мести. Син Юэ показала жетон, и мужчина сразу перестал быть спокойным. Он начал озираться, готовясь к побегу.

— Что, хочешь сбежать? Далеко ли уйдешь?

Его внезапное спокойствие удивило Син Юэ, но она поняла — он не убийца. Он специально притворился напуганным, чтобы она ошиблась. Но настоящие убийцы при виде жетона Далисы ведут себя крайне хладнокровно, скрывая истинные эмоции. Значит, убийца — кто-то из его знакомых.

— Кто была та женщина, с которой ты говорил месяц назад?

Мужчина занервничал, в глазах промелькнул страх, а потом он рассмеялся, насмехаясь над ее глупостью.

— Женщина? Ты ведь тоже со мной говоришь. Если разговор с женщиной делает человека подозрительным, то не подозрительна ли ты сама?

Син Юэ не разозлилась, а терпеливо ответила:

— Не волнуйся, даже если ты не скажешь, я все равно узнаю.

Спустившись с горы, Син Юэ занялась личностью этого человека. Его звали Чжоу Яо, дома осталась слепая мать и младшая сестра, которая за ней ухаживала.

— Госпожа Чжоу, когда ваш брат решил стать монахом?

— Три года назад, — холодно ответила Чжоу Ай. По ее тону было ясно, что она недолюбливает брата, что было неудивительно.

— А почему он решил уйти в монастырь? Случилось что-то в тот год?

— Во всем виновата та мерзкая девка! — ее глаза гневно сверкнули.

— Можно подробнее?

Она покачала головой и, успокоившись, добавила:

— Простите, я знаю лишь, что у брата была возлюбленная, но кто она — не знаю.

Син Юэ хотела спросить еще что-то, но ее позвал коллега.

— Есть новости, сегодня Чжоу Яо был у «Красного рукава».

— Выяснили, с кем он встречался?

— Он просто стоял снаружи, но не заходил.

Хотя личность человека установить не удалось, это была хоть какая-то зацепка.

— Вы устали, отдохните сегодня, завтра продолжим.

Попрощавшись с Чжоу, Син Юэ вернулась домой. В кабинете господина Лу горел свет. Она постучала и вошла.

— Господин Лу, еще не спите?

Он не ответил на вопрос и спросил:

— Ну как?

— Есть кое-какие соображения. Завтра собираюсь в «Красный рукав».

Син Юэ крутила в руках вазу, когда он добавил:

— Пойдем вместе.

— Господин Лу, вы не за меня переживаете? Не волнуйтесь, я...

Не дав ей закончить, он перебил:

— Пора расставлять сети.

— Господин Лу, значит, вы уже все знали?

— Того, что не знаешь ты, не знаю и я.

Оказалось, что это было настоящим испытанием — от завтрашнего дня зависело, примут ли ее в Далису. Син Юэ решила не думать о завтрашнем дне. Было уже поздно, она с лукавой улыбкой посмотрела на него.

— Что-то еще? — господин Лу почувствовал неладное.

— Господин Лу, вы уже собираетесь отдыхать?

Он молча кивнул. Син Юэ выбежала из комнаты, а через минуту вернулась с циновкой, которую постелила на пол.

— У Син Юэ, что ты творишь?

— Спать собираюсь! Господин Лу, не бойтесь, я ничего с вами не сделаю. Просто мне снятся кошмары, боюсь спать одна.

Лу Сыцзинь сжал кулаки, скрежеща зубами от ярости. Син Юэ сделала жалобное лицо, выдавив слезу:

— Господин Лу, будьте милосердны.

Он крепко сжал губы, стараясь подавить гнев. В конце концов, он закрыл глаза, смирившись.

— Если хоть кому-то расскажешь об этом, не сносить тебе головы.

— Не волнуйтесь, это останется между нами.

Она уложила господина Лу на кровать, а сама легла на пол.

— Господин Лу, можно мне подержаться за ваш мизинец?

Он отвернулся, не отвечая. Син Юэ вздохнула, но вдруг он протянул ей палец. Она тут же привязала их руки веревкой, чтобы чувствовать, что он рядом, и спокойно заснула.

На рассвете ее разбудил Лу Сыцзинь. Син Юэ хотела поспать еще, но он поднял ее за шиворот.

— Скоро придет Сяо Чунь, — сказал он, развязывая веревку.

— Господин Лу, еще так рано...

— У Син Юэ, не встанешь — больше не приходи.

Услышав это, она мгновенно проснулась:

— Значит, господин Лу, вы разрешаете мне приходить сюда спать?

Не дожидаясь ответа, она от радости обняла его, как спасительную соломинку. Лу Сыцзинь, опешив, отстранился и заикаясь сказал:

— Ты... ты... еще не ушла?

— Слушаюсь, господин Лу! — она отдала честь и выскочила из комнаты.

Переодевшись, они встретились снова.

— Пошли, — сказала Син Юэ.

— Подожди, в таком виде нельзя, — остановил ее господин Лу.

— Почему? — она была в недоумении.

А-Вэнь добавил:

— Мы идем в публичный дом.

Син Юэ никогда там не была. Она прошептала господину Лу:

— Поняла, но у меня нет мужской одежды.

Лу Сыцзинь закрыл глаза, словно от боли. Когда он открыл их, Син Юэ уже шепталась с А-Вэнем, который смущенно краснел.

— О чем болтаете?

— Молодой господин, госпожа Син просит одолжить мужской костюм.

Лу Сыцзинь пришел в ярость. Син Юэ поспешила оправдаться:

— Не поймите неправильно, ваш наряд слишком роскошный, мне достаточно простого.

— А-Вэнь, подавай карету! — процедил сквозь зубы Лу Сыцзинь.

Они поехали. В карете Син Юэ не унималась:

— Господин Лу, вы ревнуете?

Он молчал, а она дразнила его:

— Господин Лу, я вам нравлюсь, признайтесь!

— Останови! — рявкнул он.

— Господин Лу, я больше не буду, не высаживайте меня!

Лу Сыцзинь усмехнулся:

— А с виду такая смелая, а на деле — трусиха. Выходи.

— Может, договоримся? — Син Юэ взмолилась, но он вытолкнул ее из кареты.

Она огляделась: вокруг была шумная улица с портными мастерскими.

— Господин Лу хочет купить мне...

— Иди примерь мужской костюм, — скомандовал он.

Син Юэ посмотрела на его каменное лицо и, улыбнувшись, сказала:

— Господин Лу, вы такой милый.

Она вошла в лавку, а он остался ждать снаружи.

— Чего улыбишься? — спросил Лу Сыцзинь у А-Вэня.

— Молодой господин, вы действительно милый.

Лу Сыцзинь бросил на него строгий взгляд, и А-Вэнь тут же принял серьезный вид.

Через полчаса Син Юэ вышла в мужском костюме. Высокая, статная, в облегающем песочном плаще, она выглядела настолько мужественно и привлекательно, что никто не заподозрил бы в ней женщину.

— Ну как, господин Лу, я выгляжу статно?

Он не ответил и сел в карету.

Когда карета остановилась, послышались зазывные крики женщин. Син Юэ в восторге позвала Лу Сыцзиня.

— Господин Лу, чего застыли? Выходите! — торопила она.

— Какой прекрасный юноша! — одна из женщин взмахнула платком перед Син Юэ. Та, подыгрывая, прильнула к ней:

— Девушка, от вас так приятно пахнет.

Лу Сыцзинь, увидев, как она заигрывает, хмыкнул, чем привлек внимание другой женщины.

— А вы, господин в карете, чего стесняетесь?

Син Юэ наблюдала за сценой с улыбкой. Она прошептала женщине что-то на ухо, и та, взглянув на Лу Сыцзиня, ушла.

— Что ты ей сказала?

— Что не надо вас соблазнять! Кстати, господин Лу, если вы сейчас же не выйдете, уже стемнеет.

Лу Сыцзинь подумал, что пришел сюда по делу, и излишняя чопорность только привлечет лишнее внимание. Он спрыгнул с кареты и невозмутимо произнес:

— Это была игра.

Син Юэ была поражена его мастерству.

— Господин Лу, вы просто мастер, снимаю шляпу.

<http://erolate.org/book/6/16>